УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2019-3-91-101

МЕТАФОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ: ЧТЕНИЕ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Столетова Е. К.¹, Пахомова Е. П.²

¹ *Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация*

² *Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье выделены и проанализированы основные типы метафор, содержащихся в новостных текстах экономического дискурса, – метафоры-термины и авторские метафоры (последние, в свою очередь, разделены на устойчивые и креативные), разница между которыми не очевидна для читателя. Данный материал представлен в лингводидактическом аспекте: авторами предложен алгоритм работы с текстами экономической тематики, содержащими метафоры, в иноязычной аудитории (в группах продвинутого этапа обучения). Данный алгоритм, включающий в себя систему текстоориентированных заданий, помогает преподавателю РКИ научить инофонов разграничивать разные типы метафор, анализировать их, потом синтезировать выделенные смыслы и, таким образом, даёт возможность добиться адекватного понимания учащимися экономического новостного текста, развить у них метафорическую компетенцию.

Ключевые слова: экономический дискурс, метафора-термин, авторская метафора, инофон, алгоритм

METAPHOR OF THE ECONOMIC DISCOURSE IN THE LIGHT OF TEACHING RUSSIAN FOR FOREIGNERS: READING THE ECONOMIC NEWS TEXTS WITH FOREIGN LEARNERS

E. Stoletova¹, E. Pakhomova²

¹ *Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka ul., Moscow 119034, Russian Federation*

² *Pushkin State Russian Language Institute
6, Akademika Volgina ul., Moscow 117485, Russian Federation*

Abstract. In the article the main types of metaphors used in the news texts of the economic discourse are pointed out and analyzed. They are terminological metaphors and author's metaphors (which, in their turn, are divided into stable and creative metaphors). The difference between them is not evident for the reader. The material is considered from the point of view of linguodidactics: the authors suggest an algorithm of analyzing the economic news texts with advanced foreign learners. This algorithm including the system of text-oriented exercises helps

teach foreign learners distinguish and analyze different types of metaphors and then synthesize new meanings. So it helps the teacher achieve the adequate understanding of the economic news text and develop learners' metaphorical competence.

Keywords: economic discourse, terminological metaphor, author's metaphor, foreign learner, algorithm

Экономический дискурс, как отмечают исследователи, является сферой притяжения метафор [4; 8], в нём «можно обнаружить разнообразные и порой удивительные метафоры» [3]. Понятия из области экономики структурируются при помощи метафоры:

- персонификации (*потрепать нервы российским финансовым рынкам, самочувствие рынка, валюта чувствует себя комфортно, доллар обживаетеся на новом месте, рубль показывает невозмутимое спокойствие*);

- зооморфной (*валютная змея, жирный кот, медвежий тренд, медвежий и бычий рынки*);

- артефактной (*финансовая/денежная подушка безопасности, валютный коридор*);

- технической (*рыночный механизм, финансовые рычаги*);

- строительной (*финансовая пирамида, бизнес-ниши*);

- метеорологической (*деловой климат, замораживание счетов, фондовые рынки штормит*);

- военной (*ценовая война, бюджетная война, розничная схватка, капиталовооруженность труда, «армия самозанятых», капитуляция доллара*);

- «морской» (*свободное плавание курса; «заякоривание» инфляционных ожиданий*);

- медицинской (*оздоровление экономической ситуации, прививка от банковского кризиса, метод «изъятий и инъекций», санкционная лихорадка*);

- «торговой» (*пакет услуг, потре-*

бительская корзина, электронный кошелек).

Присутствуют в экономическом дискурсе и метафоры из других сфер.

Следует отметить, что для языка экономики характерна метафора со значением «емкость / контейнер для переноски чего-либо»: *портфель (кредитный портфель), пакет (пакет услуг, пакет санкций), корзина (потребительская корзина), кошелек (электронный кошелек), кейс (бизнес-кейс)*.

Широко представлена в новостных текстах экономической сферы метафора негативной семантики, связанная с тематикой войны, болезни, смерти (*долговая петля, сырьевая игла, торговая война*).

Типична для данного дискурса метафора с компонентом цвета (*серый/черный рынок, серая/белая/черная зарплата, черные кредиторы, золотой парашют*).

Военная, медицинская и торговая метафора представлены, в частности, в следующих примерах:

(1) Трамп уже в конце концов останется только признать **поражение в торговой войне** (<https://ru-an-info.livejournal.com/17962801.html>).

(2) Немцам надо понять, что у них нет **прививки против экономического кризиса** или банковского кризиса (<http://bujet.ru/article/253979.php>).

(3) Сейчас, по условиям акции, которая продлится до конца весны в семи городах СЗФО, включая Петербург, новые клиенты при оформлении

контракта на стационарную и сотовую связь могут получить **пакет услуг** фиксированной связи с 50-процентной ставкой на абонентскую плату (<http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/media/562949979916473.shtml>, 2011).

В текстах экономической тематики, в частности, в новостных, встречается два типа сочетаний, основанных на метафорической модели: **метафоры-термины**, являющиеся, как правило, кальками с английского языка, и **авторские метафоры**. Разграничение метафор данных типов представляет, с одной стороны, значительную трудность, поскольку и те, и другие содержат образную составляющую, а с другой – является необходимым. Действительно, «для понимания текста необходимо умение различать <...> термины, основанные на метафорической модели, и нетерминологические, оригинальные метафоры» [7]. Некоторые сочетания слов, которые читатель-неспециалист интерпретирует как авторскую метафору и значение которых кажется ему на первый взгляд понятным, оказываются терминами, и зачастую ложно ориентирующими. В нашем сознании может актуализироваться переносное значение слова, находящегося в составе метафорического словосочетания, однако это не приведет нас к точному пониманию значения термина. В частности, значение терминологического словосочетания *спекулятивный пузырь*, вероятнее всего, будет интерпретировано на основе ассоциаций как «обман», «нечто неустойчивое, ненадежное», однако данная единица является термином и имеет определенное значение: *спекулятивный пузырь* – резкое отклонение рыночной стоимости актива от его базовой стоимости [9].

И наоборот, метафорические сочетания, не являющиеся терминами, могут быть приняты за термины. Например, таким является регулярно встречающееся в новостных текстах сочетание *финансовая петля*.

Некоторые термины, несмотря на наличие образной составляющей, в принципе не ориентируют читателя и едва ли могут быть интерпретированы без обращения к словарю (к таким терминам относятся *медвежий и бычий рынки, жирный кот*).

Приведём в качестве примера ряд терминов: *валютная/потребительская корзина, портфель ценных бумаг/кредитный портфель, черный/серый рынок, замораживание цен/активов/счетов, рыночный/спекулятивный/ценовой пузырь, плавающий валютный курс, ползучая инфляция, валютный коридор, денежные вливания, горячие деньги, блуждающий капитал, отмывание денег, валютная змея, революция цен*.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ряде терминов связь между компонентами словосочетания свободная. Например, *корзина* может быть *потребительской, валютной, денежной, пузырь* – *экономическим, ценовым, денежным, спекулятивным, финансовым, подушка безопасности* – *денежной, валютной*.

Пониманию термина учащимся-инофоном может способствовать наличие аналогичного термина в английском или его родном языке. Например, термины-метафоры *теневая экономика, черный рынок, потребительская корзина, отмывание денег, твердая валюта, валютный коридор, спекулятивный пузырь, шок предложения* переводятся на английский как *shadow economy, black market, basket of*

*goods, money washing, hard currency, currency corridor; financial bubble, supply shock*¹. В сербском языке мы находим такие фразеологизмы, как *siva ekonomija* (серая экономика), *crno trziste* (черный рынок), *potrosacka korpa* (потребительская корзина), *pranje novca* (отмывание денег), *spekulativni mehur* (спекулятивный пузырь), *sok ponude* (шок предложения).

Существенную трудность представляет и авторская метафора [2, с. 142], для адекватной интерпретации которой необходимо провести аналогию между понятиями из двух различных сфер, соотнести исходный и результирующий фреймы (о механизме метафоры и когнитивном моделировании значений идиом см. [1, с. 225–250]). Авторские метафоры можно разделить на два основных типа: относительно устойчивая, многократно использующаяся в различных текстах экономической тематики, и креативная. Метафорический компонент единиц первого типа регулярно встречается в новостных текстах: например, лексема *игла* зафиксирована нами в составе словосочетаний *сырьевая игла*, *нефтяная игла*, *торговая игла*, лексема *лихорадка* – в сочетаниях *нефтяная лихорадка*, *санкционная лихорадка*. Для данных метафор можно подобрать синонимы (*сырьевая игла* – зависимость от сырья, *санкционная лихорадка* – страх перед санкциями). При этом, как было показано выше, подбор синонима для термина часто затруднителен.

Креативная метафора является неожиданной, оригинальной, отражает авторскую позицию и особенности индивидуального стиля. За многими креативными метафорами стоит си-

туация, они привязаны к контексту, и смысл их понятен только в рамках текста, поэтому в случае, если креативная метафора является заголовком, прогнозирование содержания текста представляется затруднительным (может предполагать наличие нескольких версий). Часто креативная метафора представляет собой «развернутую» метафору. Рассмотрим ряд примеров, содержащих данную разновидность метафоры.

(4) *Новый тревожный звонок с «санкционной колокольни» прозвучал буквально неделю назад, когда американская компания Finastra, которая владеет правами интеллектуальной собственности на программное обеспечение для международной системы финансовых операций SWIFT, отказалась от сотрудничества с двумя российскими банками, находящимися под санкциями* (<https://inosmi.ru/politic/20170904/240185549.html>).

(5) *Прогноз саудовского принца об уходе России с нефтяного рынка разобьётся об Арктический шельф* (<https://rueconomics.ru/353737-prognosz-saudovskogo-princa-ob-ukhode-rossii-s-neftyjanogo-rynka-razobetsya-ob-arkticheskii-shelf>).

(6) *Российский трубопровод обогнул газовую директиву* (<https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/11/5c5d65789a79470dfab4a387>).

(7) *Учитывая, что ЦБ и Минфин «забетонировали» наш рубль от излишней волатильности, внутренние факторы слабо будут сказываться и в будущем* (<https://rg.ru/2019/02/13/minfin-na-vremia-vyvedet-kurs-rublia-na-privlekatelnyj-uroven.html>).

В настоящее время в новостных текстах распространены словосочета-

¹ ABBY Lingvo X 5. Электронный словарь.

ния с прилагательным *санкционный* (*размахивать санкционной дубиной, санкционная лихорадка, санкционная осада*), что отражает реалии современной экономической и политической ситуации. В (4) автор использует креативную метафору *санкционная колокольня*, которую несложно интерпретировать носителям русского языка: звон колоколов на колокольне традиционно сообщал людям о произошедших событиях.

Для того чтобы декодировать метафору в (5) и (6) (оба примера представляют собой заголовки новостных статей), необходимо прочесть статью полностью (в случае, когда название статьи представляет собой креативную метафору, прогнозирование её значения вызывает трудности). В примере (5) из текста статьи читатель узнает о том, что прогноз саудовского принца об уходе России с нефтяного рынка не оправдается, поскольку в настоящее время в России идёт освоение арктического шельфа, обладающего крупными запасами нефти. В заголовке (6) рассказывается о том, как не удалось заблокировать «Северный поток-2».

В (7) автором текста используется креативная метафора *«забетонировать» рубль*, интерпретировать которую возможно лишь выявив, по какому признаку автор счёл возможным совместить понятия из двух различных сфер.

Кроме того, креативная метафора в экономических новостных текстах может основываться на актуализации метафорических смыслов, содержащихся в терминологическом словосочетании. К примеру, в новостях встречается обыгрывание термина «свободное плавание валюты (рубля)»: *рубль уходит в*

свободное плавание («Если рубль готов уйти в плавание, то последние прощания с ним на берегу не должны сопровождаться криками “полундра!”»); ЦБ учит рубль плавать; Отпуская рубль. Свободное плавание в условиях штурма; Отпущенный в «свободное плавание» рубль пошел ко дну; Отпущенный в свободное плавание рубль тут же начал тонуть; Рубль учится нырять, уйдя в свободное плавание. Данное явление экономического дискурса представляет дополнительную сложность для иностранных учащихся: им необходимо понять, что в основе авторской метафоры лежит термин.

Актуальным является изучение и описание данного материала в лингводидактическом аспекте – сквозь призму преподавания РКИ, поскольку чтение новостных текстов экономической тематики, насыщенных метафорой, представляет серьёзную трудность для иностранных учащихся (как студентов различных профилей обучения, так и специалистов, изучающих русский язык делового общения в практических целях) и требует от них ряда специфических навыков и умений.

Как отмечает Р.Э. Брускова, развитие метафорической компетенции у инофонов является чрезвычайно важной задачей, что «определяется не только частотностью метафорических выражений в речи, но и когнитивной функцией метафоры как одного из средств категоризации и концептуализации окружающего мира» [4, с. 2]. Метафорическая компетенция, по утверждению исследовательницы, «способствует <...> формированию языковой интуиции, необходимой для чтения аутентичных текстов и успешного обучения в вузе» [4, с. 7].

Для достижения навыков и умений в чтении как виде речевой деятельности иностранным учащимся необходимо овладение различными механизмами чтения. Исследователи выделяют такие стратегии, как догадка, прогнозирование, повторное прочтение слов, предложений и др. [6, с. 454], и такие психофизиологические механизмы, как сличение и узнавание, упреждающий анализ и синтез, субъективное отождествление, глубинно-имплицитная предикация и др. [5, с. 272]. Мы можем выделить механизмы, которые направлены на интерпретацию метафор и «считывание» переносных значений. Эта цель достигается при помощи механизма поиска и отождествления имплицитных связей в тексте, а именно тезаурусных связей, установление которых позволяет читателю отождествить различные номинации одного объекта, механизмов вероятностного прогнозирования и догадки, механизма субъективного отождествления.

Несмотря на то, что метафора – явление универсальное, способ концептуализации понятий представителями определенной нации может быть непонятным для представителей другой нации. В отдельных случаях читателю для декодирования метафорических смыслов требуется привлечь культурологические знания, которыми не обладает инофон, изучающий русский язык (например, для понимания метафоры *тревожный звонок с санкционной колокольни*). Первостепенной задачей преподавателя, работающего в иноязычной аудитории, является помощь учащимся в достижении адекватного понимания текстов экономического дискурса, содержащих метафору различных типов.

Этому в значительной степени поможет алгоритм разбора текстов, содержащих экономическую метафору, разработанный нами для работы в иностранной аудитории, включающий в себя систему текстоориентированных заданий. Данный алгоритм представляет собой последовательность следующих шагов:

1. Выполнение предтекстовых заданий (семантизация отдельных лексических единиц экономического дискурса, установление лексической сочетаемости, подбор однокоренных слов, синонимов, антонимов, паронимов лексических единиц, замена глагольных словосочетаний именными и т. п.).

2. Чтение текста.

3. Выяснение смысла названия текста: поиск в тексте ключевых слов, помогающих понять и раскрыть его название.

4. Выделение всех метафорических сочетаний.

5. Разбор каждого метафорического сочетания (проверка наличия данного словосочетания в словаре терминов): выяснение, является ли данное сочетание термином или авторской метафорой.

- 5.1 если метафора является термином – поиск значения в словаре (возможно, перевод на английский / родной язык).

- 5.2 если метафора авторская – определение того, является она устойчивой (регулярно встречающейся) или креативной.

- 5.2.1 Если метафора является регулярно встречающейся – подбор синонима.

- 5.2.2. Если метафора является креативной – попытка интерпретации, вы-

явление общего признака для понятий из области-источника и области-цели.

5.2.3. Замена высказываний с авторской метафорой синонимичными высказываниями, не содержащими метафору.

6. Поиск в тексте других приемов (метонимия, фразеологизмы, языковая игра) и подбор синонимичных выражений.

7. Передача содержания текста. Оценка позиции автора с учетом имплицитных смыслов, содержащихся в ключевых авторских метафорах, то есть тех, которые помогают понять основную мысль текста.

Продemonстрируем предложенный нами алгоритм на примере работы с текстом статьи экономической тематики (статья «Американские горки», автор – Яков Миркин).

Американские горки

Есть ли признаки замедления мировой экономики или даже нового глобального кризиса в 2019 году? Не пора ли уже перестать циклически расти США, ЕС или даже Азии и всем вместе грохнуться? Для нас это очень болезненный вопрос. Случится или нет?

На каждое падение производства и финансовых рынков за границей мы отвечаем с еще большим размахом. В 2009 году в разгар мирового кризиса реальный ВВП упал в России на 7,8 процента, в США – на 2,5, в Великобритании – на 4,2, в еврозоне – на 4,5, в Бразилии – только на 0,1 процента. А Китай и Индия и в ус не дули, росли со скоростью 8-9 процентов в год.

Что думает по поводу ближайшего будущего Международный валютный фонд (МВФ) – главный прогнозист мира? А он разводит руками. Считает, что потихоньку начнем спускаться

ся. Прогноз по «Большой семерке» – в 2018 году рост реального ВВП на 2,2 процента, в 2019 году – уже меньше, 2 процента ...

А что МВФ пророчит России? Может быть, мы сами за счет роста внутреннего спроса достигнем невиданных высот? МВФ считает по-другому. На 2019 год предполагается снижение темпов роста реального ВВП с 1,7 до 1,5 процента ...

МВФ может ошибаться? Да сто раз. Может ли быть хуже? Есть ли признаки растущей нестабильности в мире и может ли она закончиться хаосом? Скажем, когда закончится беспрецедентный рост американских акций? С начала 2009 года, всего лишь за десять лет, их курсы выросли более чем в три раза. Все знают, что так не бывает, что это мыльный пузырь и когда-нибудь это закончится. Но только когда? За октябрь индекс обрушился на 9 процентов, и казалось – а вдруг? Вдруг это классическая ситуация, когда акции предсказывают будущий кризис? Но индекс, кажется, выравнивается, и то, что случилось, видится уже просто коррекцией рынка, а не жесткой посадкой, когда все инвесторы разбегаются в ужасе.

Крупное падение в США протянется на весь мир. Остается желать, чтобы американские горки не достали до России. Хотя кто знает? Рынки могут вести себя как люди в подпитии, круша всё подряд. Есть замечательный индикатор того, слишком ли высоки курсы акций или нет. Это – капитализация рынка акций / ВВП. Капитализация – стоимость всех акций компаний на биржах. В США в 2000 году этот индикатор был чуть выше 150 процентов. А потом рухнул.

А есть ли за российскими границами еще какие-то экономические риски для нас? Да, есть, если доллар продолжит усиливаться к евро. России очень выгоден слабый доллар, как в 2000-е годы. Автоматически мировые цены на сырье – нефть, газ, металлы, зерно, древесину – взлетают вверх. <...>

В 2018 году начался рост рисков. В феврале – ноябре 2018 года доллар вновь начал укрепляться и давить вниз на мировые цены на сырье. Сегодня цены на алюминий – минус 20 процентов, медь – минус 15-17 процентов, нефть – минус 15 процентов.

Вопрос – что дальше? Неизвестно. Если эти тренды в курсе американской валюты и ценах на сырье прекратятся, то все будет в порядке. Если нет – нас могут ждать гром и молнии. В мировой валютной системе стало больше хаоса. На ней стали сказываться еще и торговые войны, способные стать валютными. Валюты качает, как лодки в шторм.

Все это – мир рисков ближайшего будущего. Риски финансовых пузырей, торговых войн, валюты. Риски развивающихся рынков, особенно выросшие в 2018 году. Через эти риски нам еще предстоит пройти, желательно умно и рационально (<https://rg.ru/2018/11/12/iakov-mirkin-rossii-ochen-vygoden-slabyj-dollar.html>).

Текст статьи построен на креативной метафоре «серьезные колебания курса доллара – американские горки», поэтому в нем присутствует лексика из семантического поля «движение» (рост, падение, грохнуться, рухнуть, спускаться, колебаться, качать, взлетать, жесткая посадка, достичь невиданных высот и др.).

Текст насыщен метафорическими сочетаниями: американские горки,

США, ЕС и Азии пора грохнуться, Китай и Индия росли, падение производства и рынков, ВВП упал, сырьевая экономика России подвержена всем бурям и ветрам, мыльный пузырь, жесткая посадка, падение США протянется на весь мир, хрупкая экономика, слабый доллар, цены взлетают вверх, гром и молнии, торговые/валютные войны, валюты качает, как лодку в шторм, рост рисков, доллар начал давить мировые цены на сырье, финансовый пузырь.

Из-за наличия большого количества метафорических сочетаний текст является сложным для понимания. Дополнительные трудности для читателя-иностранца создают такие единицы в переносном значении, как:

– метонимия: США, ЕС и Азии пора грохнуться; Китай и Индия в ус не дули и росли

– фразеологизмы: и в ус не дуть, разводить руками, гром и молнии

– гипербола: да сто раз, все инвентары разбегаются в ужасе

– сравнение: рынки могут вести себя, как люди в подпитии;

– олицетворение: российский бюджет стал рапортовать о профицитах, МВФ разводит руками.

Мы предлагаем следующую последовательность работы над текстом, основанную на системе текстоориентированных заданий, выполнение которых поможет достижению понимания текста через выявление ряда имплицитных смыслов.

1. Задание, направленное на развитие механизмов догадки и антисипации. Скажите, по отношению к каким понятиям экономической сферы можно использовать глаголы колебаться, расти, падать, укрепляться, взлетать, рухнуть, усиливаться.

2. Задание, направленное на развитие механизма прогнозирования. Текст, который вы будете читать, называется «Американские горки». Что значит это понятие? Как вы думаете, о чем этот текст?

3. Чтение текста.

4. Задание для контроля первичного понимания содержания текста. Скажите, о какой проблеме идёт речь в тексте.

5. Задание для контроля понимания креативной метафоры, на которой построен текст (поиск ключевых слов). Что автор называет «американскими горками»? Найдите в тексте слова, раскрывающие понятие «американские горки».

6. Выпишите из текста словосочетания, внутренняя форма которых основана на метафоре.

7. Проверьте по словарю экономических терминов, какие из выписанных вами сочетаний являются терминами. Найдите и запишите их значение.

8. Найдите метафоры, которые не являются терминами. Какие из них вы встречали раньше?

9. Проанализируйте метафоры *мыльный пузырь* и *жесткая посадка*. Что они обозначают? Почему автор выбрал именно такой способ обозначения данных понятий? В каком контексте они используются? Замените высказывания с метафорой на синонимичные высказывания, не содержащие метафору.

10. В тексте встречаются фразеологизмы *и в ус не дуть*, *разводить рука-*

ми, гром и молнии. Как вы понимаете их значение? В каком контексте они используются?

11. Попробуйте кратко сформулировать содержание статьи (несколько предложений). Как вы думаете, с какой целью автор использует в статье выражения, основанные на метафоре?

Таким образом, новостной экономический текст, насыщенный метафорами, представляет трудность для инофонов, и научить их ориентироваться в этом тексте – основополагающая задача преподавателя РКИ. Главные трудности связаны с неочевидностью разницы между метафорами-терминами и авторскими метафорами, с которыми нужно работать совершенно по-разному. Понимание их значения – залог адекватного понимания всего текста. И от учащихся здесь требуется умение сначала анализировать материал, а потом синтезировать выведенные ими смыслы.

Кроме этого, мы выделили ряд сопутствующих трудностей, таких, как возможность свободной связи слов в метафорических словосочетаниях; разграничение устойчивой и креативной метафоры; понимание креативной метафоры, основанной на терминологическом сочетании; неочевидность некоторых культурных коннотаций в тех случаях, когда понимание метафоры невозможно без привлечения культурологических знаний.

Статья поступила в редакцию 21.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008. 656 с.
2. Богданова Л. И. Концептуальная метафора в аспекте обучения иностранным языкам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2005. № 1. С. 141–148.

3. Бородулина Н. Ю. Метафора в экономике VS экономическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2–1 (44). С. 40–42.
4. Брускова Р. Э. О необходимости формирования метафорической компетенции у иностранных курсантов (обзор результатов опытно-экспериментального обучения) [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN119.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Лебединский С. И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного [Электронный ресурс]: учебное пособие. Мн., 2011. 309 с. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Ольшванг О. Ю. Стратегии чтения аутентичного текста в неязыковом вузе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4(48). С. 452–457.
7. Столетова Е. К., Пахомова Е. П. Типы словосочетаний, основанных на метафорической модели, в экономическом дискурсе и их презентация в иноязычной аудитории (на материале новостных текстов) // Русский язык за рубежом. 2018. № 4. С. 48–53.
8. Стоянова Т. Я. Фразеологизмы в экономических текстах печатных СМИ и возможности их использования в обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2018. № 4. С. 61–67.
9. Экономика. Толковый словарь / сост. Дж. Блэк; общ. ред. И. М. Осадчая. М., 2000. 1215 с.

REFERENCES

1. Baranov A. N., Dobrovol'sky D. O. Aspekty teorii frazeologii [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, 2008. 656 p.
2. Bogdanova L. I. [Conceptual metaphor in the aspect of foreign language teaching]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching], 2005, no. 1, pp. 141–148.
3. Borodulina N. Yu. [Metaphor in Economics vs economic metaphor]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. The issues of theory and practice], 2015, no. 2–1 (44), pp. 40–42.
4. Bruskova R. E. [On the necessity of metaphoric competence in foreign students (an overview of the results of experimental studies)]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The world of science. Pedagogy and psychology], 2019, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN119.pdf> (accessed: 20.05.2019).
5. Lebedinsky S. I., Gerbik L. F. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Methods of teaching Russian as a foreign language]. 1 electron. opt. disk (CD-ROM).
6. Olshvang O. Y. [The Strategy of reading authentic text at a non-linguistic university]. In: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Modern research of social problems (electronic scientific journal)], 2015, no. 4 (48), pp. 452–457.
7. Stoletova E. K., Pakhomova E. P. [The types of expressions based on metaphorical models in economic discourse and its presentation in a foreign language audience (on the material of news texts)]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2018, no. 4, pp. 48–53.
8. Stoyanova T. Ya. [Phraseological units in economic print media texts and their use in teaching RFL]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2018, no. 4, pp. 61–67.
9. Black J., comp. *Ekonomika. Tolkovyi slovar'* [Economy. Glossary]. Moscow, 2000. 1215 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Столетова Екатерина Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ Института международных образовательных программ Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: rionet7@hotmail.com

Пахомова Елена Петровна – старший педагог подготовительного факультета Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина;
e-mail: EPPakhomova@pushkin.institute

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina K. Stoletova – candidate of philological sciences, associate Professor of the Department of Russian language at the Institute of international educational programs, Moscow State Linguistic University;
e-mail: rionet7@hotmail.com

Elena P. Pakhomova – senior teacher of the preparatory faculty, Pushkin State Institute of Russian language;
e-mail: EPPakhomova@pushkin.institute

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Столетова Е. К., Пахомова Е. П. Метафора экономического дискурса сквозь призму преподавания РКИ: чтение новостных текстов экономической тематики в иноязычной аудитории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 3. С. 91–101.
DOI: 10.18384/2310-7219-2019-3-91-101

FOR CITATION

Stoletova E. K., Pakhomova E. P. Metaphor of the economic discourse in the light of teaching Russian for foreigners: reading the economic news texts with foreign learners. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2019, no. 3, pp. 91–101.
DOI: 10.18384/2310-7219-2019-3-91-101